УДК 94(477)

UDC

DOI: 10.17223/23451734/8/3

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ПАМЯТНИКОВ РУССКОЙ СТАРИНЫ, СОХРАНИВШИХСЯ В ГАЛИЧИНЕ И БУКОВИНЕ

Я.Ф. Головацкий

Резюме

В статье сделан краткий обзор археологических памятников в Галичине и Буковине. Также в ней ставится вопрос о сборе сведений и дальнейшем изучении древнейших языческих и русских памятников старины. Для этого ученый предлагает привлечь литературные общества и ученых Галичины и Буковины, оказать в этом помощь Народному дому во Львове, создать археологическое отделение при «Галицко-русской матице». Я. Головацкий обращается к россиянам с призывом относиться «сочувственно к русской Галичине и Буковине, включить их в круг своей деятельности и умственного литературного общения, принять их как своих к своим и собрать всех как родных к родным, в одну русскую семью».

Ключевые слова: Я.Ф. Головацкий, русины, Буковина, Галиция, археология, памятники.

REGARDING THE RESEARCH OF THE MONUMENTS OF THE RUSSIAN PAST WHICH ARE PRESERVED IN GALICIA AND BUKOVINA

Ya.F. Golovatskii

Abstract

A short essay of archeologic monuments of Galician and Bukovina is presented in the article. The question about the collection of evidence and further research of the ancient pagan and Russian monuments of the past placed under question. For this the scholar suggests the enticing of literacy circles and scholars of Galician and Bukovina, extend help in this to the "National Home" in Lvov, create an archeologic department in the Society of the "Galician-Russian Matica". Golovatskii addresses the Russians (of the Russian Empire) with the appeal to respond "empathetically to Russian Galicia and

Bukovina, include them into the circle of their activity and intellectual literacy contacts, accept them as their own within their own and gather all, as relatives among relatives, into one Russian family”.

Keywords: Ya.F. Golovatskii, Rusins, Rusins, Bukovina, Galicia, archeology, monuments.

Мне хотелось бы напомнить о моей родной земле, незабвенной для меня Галичине, чтобы на русском археологическом съезде не осталась забытой Галицкая или Подкарпатская Русь. Я желал бы развернуть картину всей Подкарпатской полосы и нагорной страны, заселенной и до сих пор сплошными массами русского народа, страны, бывшей с древних времен славянской и русской и разыгравшей во все времена не последнюю роль в истории.

Нет сомнения, что с древнейших времен разные племена в передвижении своем с востока на запад останавливались у северного подножия Карпат, а разбитые в междоусобных бранях остатки народов спасались и находили удобный приют в карпатских ущельях. Соляные источники, столь изобильно бьющие на северном склоне наших гор в нынешней Галичине, и без труда доставлявшие соль, вероятно, еще с древних времен привлекали к себе жителей, которые, поселившись здесь, дорожили этим даром природы, равно необходимым и для полудикого кочевника, и для более образованного земледельца и торговца. Без всякого сомненья, в этой стране пребывали в давнее время и чудские, и кельтские, и германские племена, и все они оставили после себя следы своего прежнего быта. До сих пор возвышаются по всей Подкарпатской стране многочисленные курганы и насыпи, скрывая внутри себя еще неизведанные памятники первобытной старины, и ожидают научного, систематического расследования археологов. Еще в 20-х годах Зорьян Ходаковский находил и расследовал здесь курганы и городища и, составляя свою статью «*О дохристианской Славянщине*», тут же, в Сеньяве над Сяном, уверял, что Русская земля гораздо более сохранила преданий древности, чем Польша, и его обучила многому, а ученый немец Клемм в предисловии своего сочинения «*Deutsche Alterthümer*» по собственным соображениям утверждал, что на северной покатости Карпат должны преимущественно сохраняться многие памятники самой отдаленной древности. И в самом деле, в этой стране были находимы вещи, принадлежащие каменному, медному и бронзовому периодам: молоты, цельты, оружие, убранства и пр.; многие из них хранятся в публичных музеях и частных собраниях в Галичине, а со временем, вероятно, найдется еще больше памятников древности. Почему бы не могли быть здесь открыты и следы свайных

строений, какие находимы были в Швейцарии, Германии, прусском Поморье и др. местах?¹ Но наша страна еще не тронута в археологическом отношении; здесь предстоит еще обширное поприще для раскопок и исследований, и, вероятно, найдется немало добычи для археологии.

После этих общих замечаний хочу указать на некоторые местности и предметы, вызывающие русского археолога к ближайшему расследованию.

Выходя из Днестровских равнин и вступая в первые ущелья длинной цепи Карпатского хребта, видим ряд громадных скал песчаника, словно порог, отделяющий долины от высших террас подгорья. Во многих местах находятся замечательные иссеченные в скалах пещеры или комнаты неизвестно какого назначения. Такие пещеры встречаются преимущественно в Стрыйском уезде. Обратим внимание на урочища в Бубнице и Розгорчье и иссеченные там в скалах комнаты, изображенные на приложенных рисунках. При выезде из местечка Болехова на юг, к верховьям притока Бряжка, за селом Тисовом путешественнику открывается панорама Карпатского предгорья значительной высоты. Вершины гор покрыты громадными массами скал, дико-фантастически разбросанных и представляющих издали, среди букового и елового леса, большую цепь камней в виде развалин громадного замка. Подле селения *Бубнице* эта горная цепь достигает наибольшей высоты и соединяется с другими отрогами горного хребта. Здесь оканчивается скалистая цепь, но, вместе с тем, скалы огромной вышины представляют в виде полукруга, обращенного к югу, как бы природную великанскую стену. Вся картина дика и весьма живописна. Громадные скалы, увенчанные острыми, наподобие сфинксов торчащими верхушками, разорванными влиянием дождей и сырого воздуха, приводят в изумление зрителя. По приближении к месту заметно, что к этим диким скалам уже прикасалась рука человеческая: видны иссеченные внутри их отверстия или входы в комнаты. На вершине горы находится небольшая площадь, которая с одной стороны, кажется, обведена была стеной из дикого камня, ныне почти совсем сровнявшейся с землей. Сами скалы состоят из мелкозернистого песчаника и очень тверды, так что нужно было много труда и усилия, чтобы иссечь такие значительные углубления и комнаты. Дверей или входов три; они ведут

---

¹В 20-х или 30-х годах между селом Туря и местечком Соколовка Золочевского уезда при спущении пруда находимы были на дне многочисленные дубовые сваи, неизвестно когда и с какой целью вколотенные в землю. Не были ли это свайные строения, на которые только в новейшее время обращено внимание?

в небольшие комнаты, иссеченные в цельной скале. Две комнаты, находящиеся по сторонам, продолговаты, и в них во всю длину стен заметны скамьи, также иссеченные в скале. Средняя комната, кажется, не докончена: она иссечена только на несколько футов в глубину, а над ней, как видно, сделана была какая-то ниша в виде балкона; ко всему этому были, по-видимому, приделаны какие-то пристройки, ныне совсем уничтоженные. Подле этих трех входов в комнаты было еще два, но они теперь совсем завалены обломками скал. За вышесказанными комнатами находятся две расселины: одна широкая, другая уже; к ним, кажется, были прикреплены двери. Проходя далее через эти расселины, можно взойти по новоприделанной деревянной лестнице на верхний ярус скалы, около трех сажен вверх. Тут опять видны следы человеческой руки: нечто вроде сеней или коридора, затем - яма, иссеченная в скале в виде колодца около двух сажен глубины, засыпанная камнями и мусором, так что нельзя узнать настоящей ее глубины. Все это столько же замечательно, сколько загадочно. Оттуда по извилистой, в скале высеченной лестнице можно подняться на самый верх скал. Здесь незаметно ничего приделанного человеческой рукой: только одни фантастически разбросанные камни в естественном виде; впрочем, может быть, и были какие-нибудь изваяния, фигуры или пристройки, но все уничтожено всесокрушающею рукой времени. С вершины скал, господствующих над всей окрестностью, открывается прекрасный ландшафт: на севере виднеется вся Стрыйская долина с ее цветущими селами и местечками, а на юге открывается чудная панорама гор, поросших непроходимыми еловыми лесами, с синеющими вдали вершинами коренных Карпат. Знакомый с местностью горец расскажет вам все типические названия вершин: вот видна вдали прямо *Магура*, а там к востоку торчит *Яворник*, далее - *Люта*, *Забой*, *Батын*; за ними к югу синее длинный *Зелемен*, а там *Черная река*, *Калиновец*, *Илемский Горган*, *Попадья*; направо к западу виднеются опять верхи: *Киевец*, *Прибышин*, *Кременец*, *Остра*, далее за ними *Лыса*, *Кичера*, *Козакова полянка*, а там на угорской (венгерской) границе конический *Пикуй*, а за ним идет *Русский путь* и т. д. На верхних ярусах Бубнищских скал кое-где заметны зарубы в камнях; здесь, вероятно, прикреплены были бревна или деревянные пристройки, но нигде не заметно каменного строения, кирпича, извести и т. п., а все один дикий камень. Какое назначение имели эти постройки, кто иссек эти помещения в скалах, кто имел здесь свое жилище или прибежище, о том молчит история. Время построения этих комнат и употребления их столь отдаленно, что не осталось и предания в народе; вероятно, племя, трудившееся над постройкой этого здания, давно вымерло

или погибло, а новые поселенцы, занявшие эту страну еще в доисторическое время, не нашли никакого события, не услышали никакого имени, к которым могли бы привязать предание, или на канве которого можно бы было засновать сказку из отжитой, чуждой им древности; только глухая, неопределенная повесть носится в народе, что тут жил *поганий царь*, враг народа, губивший и угнетавший его, так что, наконец, народ, вышедши из терпения, со всей силой напал на замок и разорил его. В той же полосе Карпатского предгорья, на левом берегу р. Стрия, возле с. *Уречья*, находятся также подобные скалы с иссеченными в них комнатами, колодцами и следами построек. Об этой местности уже упоминает история: там был старинный город русский *Тустань*; но о Бубнице нет ни малейшего намека в истории.

Третье столь же замечательное урочище находится в *Розгорчье*. Верст за десять по прямой линии от Бубниц, по направлению к северу, лежит село Розгорчье над рекой Стрием; возле него идет шоссейная дорога из города Стрия через Карпаты в Угорщину (Венгрию). В этом селе на левом берегу реки выступает из горы скала белого песчаника, в которой находятся также иссеченные внутри комнаты, с наружной стороны имеющие следующий вид:

Одна из комнат - обширная, с лунообразно высеченным гладким сводом и большим отверстием, служащим вместо дверей, и с окошком над ними, другая, возле нее, - поменьше, низенькая комнатка, в которую идет вход через довольно просторный в скале иссеченный коридор. Третья комната, также иссеченная в скале, находится в верхнем ярусе. Она довольно просторна, с двумя окошками и глубокими с правой стороны нишами. К этой комнате ведет иссеченная в скале лестница в 30-40 ступеней; перед входом - большие каменные скалы, поросшие дерном. Назначение этих комнат также неизвестно и столь же загадочно, как и в Бубнице. Одни утверждают, что здесь было селище разбойников, другие говорят, что в этой скале была будто бы монастырская пещерная церковь, и в доказательство того указывают на вырезанное в скале над дверью что-то в виде четырехконечного креста. Последнее предание может быть и верно касательно позднейшего назначения пещер, так как в с. Розгорчье был действительно девичий монастырь¹; но самая неопределенность преданий и сбивчивость их насчет первоначального иссечения комнат могут служить поводом к предположению здесь более отдаленной древности. Другие исследователи, по некоторым соображениям, полагают, что как в Бубнице, так и здесь были места идолопоклонения и языческие жертвенники если не славян, то, конечно, живших в этих странах кельтов или чудских племен, а покойный Иван Вагилевич находил в Розгорецких пещерах будто бы рунические надписи. Его статья о *Розгорецких Бердах и Ущолбах* напечатана в Часописи Чешского музея 1836 г., а письмо его о мнимых рунах к проф. Погодину напечатано в «Московском наблюдателе» 1834 г. Это было в ту пору, когда М.П. Погодин, первый из русских ученых, посетил Львов и вновь открыл для России Галицкую Русь, а для нас, русских галичан, присылкой книг - русскую литературу. Затем я нарочно посещал урочища в Бубнице и Розгорчье, осмотрел все стены, но не нашел никаких рун, кроме царапин от плохо нарезанных и размытых сыростью имен посетителей. После и другие искали, но не нашли рунических надписей, и находки Вагилевича приписаны разгорячившейся фантазии. К сожалению, у меня не было журнала Чешского музея, и во всей Вильне нет ни одного

---

¹ Епископ Онуфрий Шумлянский пишет в описи своей Перемышльской епархии 1769 г.: «In cadem diocesi Premisliensi reperiuntur moniales s. Basilii, habent suum monasteriuni in Smolnica et alias duas residentias, unam in civitate laworow et aliam in villa *Rozhorze*, sed quia pauperes sunt, et ex fundatione congruam sustentationem non habent, etiam opera manuum suarum et elemosynis vivere coguntur». (Перемышлянин, месяцеслов на 1857 год, стр. 127).

экз. «Московского наблюдателя» 1834 г., а потому я и не мог сверить моих записок с статьями Вагилевича и сообщить подробное описание этих замечательных урочищ. На всякий случай следовало бы подвергнуть эти местности ближайшему рассмотрению археологов и с точностью исследовать все подробности: может быть, и найдутся какие-нибудь указания для определения времени этих построек, принадлежащих, вероятно, первобытным жителям страны.

Не менее замечательны пещеры, находящиеся во многих местах вдоль среднего течения Днестра. Здесь упомяну о пещере св. Онуфрия подле бывшего монастыря в с. *Рукомыше* около Бучача Чортковского уезда. В одной из таких пещер устроена даже небольшая церковь. Местность *Рукомыш* еще тем достопримечательна, что на одном поле этого селения находят глиняную посуду в виде древних урн; следов., в доисторические времена было там языческое кладбище. Таких мест нашлось больше в Галичине, и открытые там урны и другие курганные находки можно видеть в музее Оссолинского во Львове, в собраниях гр. Тарновского в Дикове, у кн. Чарторийского в Сеняве, Павликовского в Медыве и др. Я старался было получить экз. урны из Рукомыша, но с выездом моим в Россию прекратились все сношения мои с местными любителями древностей.

Наконец, надо заметить, что здесь же, в Галичине, найден в 1848 г. возле с. Городницы, в русле р. Збруча, большой каменный истукан Световида (или, по изъяснению А. Петрушевича, собственно Дажьдбога-Хорса), совершенно похожий на идола Свантовита прибалтийских славян. Этот истукан перевезен поляками из нашей русской земли, где ему подобало оставаться, на польскую территорию в Краков. Т. Жебровский, посланный археологическим отделением Краковского ученого общества для исследования этого места, находил здесь следы каменных фундаментов, где, по его предположению, стояло капище Святовида.

Вероятно, это не последняя находка в стране, в которой попадались и другие подобные идолы. Так, например, в с. Каменке возле Коломы находился какой-то каменный болван, называемый *Каменная баба*, которую суеверный народ во время засухи и бездождья переворачивал на другой бок, предполагая, что от того соберутся тучи и дождь оросит землю. Во Львове показывают на лестнице музея Оссолинских найденный будто бы на прилежащей горе каменный идол загадочного Леля-Полеля. Припомним здесь другие находки, относящиеся к доисторическим временам; между ними замечательны кремневые клинья и топоры, весьма гладко обделанные, найденные и добытые из каменного гроба в селе Беремянах Чортковского уезда, при впадении притока Стрыпы в Днестр. Там в

одном кургане найдены небольшие остатки трех великанских скелетов и при каждом из них - гладкий кремневый клин или топор. При раскопке этого кургана, под которым оказался довольно глубоко в земле каменный гроб, выбрано около ста возов камня. Два таких же еще не разрытых кургана находятся в небольшом отсюда расстоянии. Подобные кремневые топоры и долота найдены в селах Острове, Рожисках, Мокрове, Дорошове и др. При впадении р. Сяна в Вислу выкопана урна, хорошо сохранившаяся, с остатками недогоревших костей. В с. Сущине Тернопольского уезда также найдена урна особенной формы. Глиняные слезные урны выкопаны в с. Звенигороде на Днестре. В с. Жабинцах Чортковского уезда отрыты разные орудия и сосуды языческих времен. Бронзовые мечи, жертвенные ножи, дротики и др. орудия из доисторической эпохи выкопаны в с. Баличах Стрыйского уезда и в м. Залозцах Золочевского уезда. Серебряные нашейники найдены в м. Олеске того же уезда. Серебряные браслеты выкопаны в с. Сидорове Чортковского уезда. Два золотых перстня выкопаны в с. Звенигороде, прежней столице княжества, около Львова; также старинные серьги и перстни вырыты в г. Тереховле Тернопольского уезда. Эти вещи находятся в библиотеке Оссолинского музея во Львове (см. *Przewodnik wystawy starożytniczej Lwowskiej urządzonj przez zakład narodowy imienia Ossolinskich w. r. 1861*, стр. 28 и след.).

Должно надеяться, что при усердных и всесторонних поисках найдутся в этих местностях еще многие, хотя полуистлевшие памятники древнего быта. Теперь перечислим места, на которых преимущественно следовало бы делать поиски за древностями, и укажем на некоторые известные курганы, называемые в Галичине *могилами*, чтобы обратить на них внимание будущего исследователя. Таковы *Могилка* к востоку от г. Дрогобичи, могила к югу от села Горыглады, могилы возле г. Тисменицы, большие могилы возле Галича, между которыми должна быть известная *Галичина могила*, на которую галицкий боярин Илья Щепанович вывел князя Пересопницкого и, осклабясь, сказал: «Княже, уже еси на *Галичини могиле* посидел, тако и в Галиче княжил еси» (Ипат. лет., стр. 157); могилы возле м. Глинян, могилы возле Зборова, Обертина, могила в Годовице, *Турецкая могила* в с. Речичанах, могилы в Вишневе и Черемхове, *могилка* в с. Загорье, *могилка* в с. Белой, могила в Подлисью, *Панская могила* в Червоногороде, *Поповая могила* близ впадения р. Стрыпы в Днестр, *Дуплавая могила* возле м. Устьечка; *Розбитая могила* возле с. Коцюбинчики, две могилы в с. Беремянах (о которых упомянуто выше), *могилка* в Суходолах, *могилка* в Яксманичах, могила в с. Павлове, большое количество могил в Плеснеске возле Подгорец

(около 80 больших и меньших курганов), *Печенежская могила* возле с. Печенея, *Сенаторская могила* в с. Полюхове, *Коцурова могила* возле с. Жолтанцы, могила возле Банюнина, Поздмирская могила возле Поздмир, *курганы* у с. Щенятина, наконец, могилы возле г. Сочавы и возле с. Собранец на Буковине и пр. Во многих местностях находится большое количество курганов: напр., в одной местности за Днестром, между речками Свечей и Сивкой, Червинский насчитал на пространстве двух миль больше ста курганов, и в самой его деревне находилось их девять (См. Okolica Za-Dniestrską między Stryjem i Lomnicą p. Jgn. Lubick Czerwinskiego. Lwow 1817, стр. 26). В Крилосе находятся тройные валы, поросшие лесом и кустарниками, окружавшие прежнюю столицу галицких митрополитов; в Золочевском уезде видны следы длинного вала, тянувшегося между верховьями р. Стыра и Иквы. Все эти курганы, могилы, насыпи, валы и пр. ожидают ученого исследования археологов и, конечно, в свое время приведут к замечательным открытиям частностей, которые, будучи подведены к общему знаменателю, дадут зрелые плоды для науки.

Теперь обратим внимание на второй период, именно период славяно-русский в Галичине.

Вся Подкарпатская страна и Карпатское погорье заселены были с доисторических времен племенами славянскими. Отсюда, вероятно, вышли сербы и хорваты, а может быть, и чехи и заселили ныне занимаемые ими земли; здесь полагал еще Нестор хорватов, а в соседстве с ними другие славянские племена: бужан, дулебов, древлян, тиверцев, угличей. С самого основания Русского государства владели всей этой землей русские князья Рюрикова племени; они завели здесь русское управление и русский гражданский быт. В то время, когда в Москве, составляющей ныне первый город в России, насквозь русский, насквозь славянский, князь Юрий Владимирович (1147 г.) давал пир на весь мир и водворял русских жителей, а кругом на всем пространстве жили еще инородцы, среди которых только что водворялась русская жизнь, как теперь, если позволительно сравнить, на Амуре, - в это время в нашем Перемышле и Ярославле, в нашей Теребовли, в наших городах Галиче, Бельзе, Бужске, Звенигороде и др. давно уже кипела русская жизнь, процветала русская гражданственность и развивалась русская культура.

Здесь, по сказаниям летописей, прославились имена знаменитых в истории Володаря, Владимирка и Василька; здесь было главное поприще деятельности Романа, Даниила, Льва. Здесь, в Галичском замке, высоко сидел Ярослав Осмомысл на своем златокованном столе, подперши своими железными полками горы Угорские (до сих пор виднеющиеся в синих облаках из развалин Галичской крепо-

сти); отсюда затворял он врата Дунаю, суды рядил до Дуная и стрелял *с отня злата стола салтаны за землями*. Здесь Роман Мстиславич принимал греческого императора и с гордой осанкой указывал папским послам на свой меч при бедре, которым он побеждал своих врагов. Отсюда, наконец, выплыло вдоль по Днестру на тысяче ладьях русское воинство, столь храбро сражавшееся вместе с своим юным князем Даниилом в несчастной битве при Калке. Словом, здесь была вполне расцветшая русская жизнь могущественного Русского государства. Вся Подкарпатская страна – столько же русская, как и смежный с ней юго-западный край, тот же самый народ тут и там, те же русские князья владели землей и упрочили в ней русский элемент, не погибший и до сих пор.

Но спросите, мм. гг., что осталось от этого блистательного периода древнерусской Галичины? Ответ: решительно ничего!.. Нет ни одного монументального памятника, ни одного здания, ни одной церкви, ни одного монастыря, вполне уцелевших, ни одной церковной утвари, ни одного куса древнего оружия или убранства; нет и следа золотого престола Ярослава, или меча Романова, или дорогого прибора Даниилова, которому удивлялись *немцы*¹; не осталось ни одного слитка, ни одной гривны могучих галичских князей, владевших землей около 500 лет! Все лежит в развалинах; все достояние князей наших расхищено, растеряно, попрано, погублено – и ныне, стоя на жалких развалинах древних русских городов, можно выразить всю суть долголетней истории страны, повторив с певцом Игоря: «Тут кровавого вина недостало, тут пир докончали храбрые русины, сватов своих попоили и сами полегли за землю Русскую!..».

Однако же спрашивается, неужели вовсе нет предметов для исследования русского археолога, если не уцелело ни одного вещественного памятника в этой искони русской стране?.. Неужели из развалин старинных церквей и замков нельзя составить ничего научного для изъяснения древнего зодчества? Ужели не найдутся

---

¹ Приведем здесь слова летописи: «Данило же приде къ нему (королю Угорскому), исполчи вся вои своѣ... бѣша бо кони въ личинахъ и в коярѣхъ кожаныхъ, и людье во ярыцѣхъ, и бѣ полковъ его свѣтлость велика, отъ оружья блистающася. Самъ же (кн. Даниил) ѣха подлѣ короля, по обычаю руску: бѣ бо конь подъ нимъ дивленію подобень, и сѣдло отъ злата жъжена, и стрѣлы и сабля златомъ украшена, иными хитростями, якоже дивитися, кожихъ же оловира грецького и круживы златыми плоскими ошить, и сапози зеленого хѣза шити золотомъ. *Немцемъ* же зрящимъ, мною *дивящимся*, рече ему король: не взялъ быхъ тысящѣ серебра за то, оже еси пришесть *обычаемъ руским* отцевъ своихъ». Ипат. лет., стр. 187.

еще под щебнем разрушенных стен или в курганах и могилах хотя обломки оружия, древней сбруи и других принадлежностей русских защитников своей страны со времен самостоятельности и славы галичско-русских княжеств? Ужели не найдется ни одна гривна из тех многих гривен, слитых щедрым князем Владимиром Васильковичем и пред смертью им розданных своим подданным, не отыщутся хотя отрывки Евангелия, писанного этим благочестивым князем и подаренного им в Перемышльскую епископскую церковь? Неужели не осталось хоть чего-нибудь от икон, церковной утвари и других драгоценных вещей, которыми этот князь снабжал церкви? Не сохранились ли где-нибудь древние пергаментные рукописи в стране, в которой еще в XVI в. существовало известное Крылосское Евангелие (1143 г.), будущее ныне украшением Синодальной библиотеки?..

Будем надеяться, что найдутся еще важные памятники, свидетельствующие, хотя обломками, о прежней славе русского имени во всей Подкарпатской стране. Надо только приняться за всестороннее их исследование по всем направлениям, преимущественно в местностях, отмеченных в истории, которые, так сказать, сами призывают к себе археолога. Надо поощрить и поддержать галицких ученых и любителей старины, чтобы всякий из них и все вместе действовали и старались отыскивать и приводить в известность всякие археологические предметы.

До сих пор остались древние галичско-русские города и местечки, и большая часть местностей и рек, упоминаемых в летописях, сохранила, по преданию верного своей народности люда, старорусские названия. Но многие города, как, напр., Плеснеск, совсем опустели: остались только громадные валы и поросшие лесом курганы. Звенигород, лишенный своего значения, превратился в деревню; другие же обращены в жалкие жидовские местечки: Боберка, Бельз, Бужск, Вишня, Галич, городок Збараж, Зудечев, Любачев, Теревовль, Щирец и пр.; иные еще и до сих пор сохранили значение городов, но, заселенные иноземцами, приняли совсем новый вид, как, напр., Броды, Коломня, Львов, Перемышль, Самбор, Санок, Ярославль; даже село Синеводско, где останавливался кн. Даниил Романович в Богородичном монастыре, существует до сих пор. В нынешнем Вышнем Синеводске находится на горе, среди земляных валов, приходская Богородичная церковь. Невдалеке от нее — урочище *Колодка*, это горное ущелье, в котором могли князья галицкие препятствовать переходу через Карпатские перевалы из Угорщины (Венгрии) — *затворять королеве путь*. Выше этой местности, возле горного местечка Сколье, есть урочище *Святославье*, о котором живет предание, что здесь убит князь Святославчик (т. е. по приказу

Святополка убили бежавшего в Угры Святослава, о чем упоминает и Лавр. лет. под 1015 г., стр. 60).

Рассмотрим еще некоторые, лучше уцелевшие, памятники русских древностей в Галичине. В г. Галиче, прежней столице могущественного княжества, сохранились стены древнее *Богородичной церкви*, которой построение, по сказаниям летописей и другим соображениям, надлежит отнести к XII столетию. Это единственный памятник древнерусского церковного зодчества, это та самая церковь, в которой погребен был в 1187 г. Ярослав Осмомысл, а в 1205 г. похоронено тело кн. Романа Мстиславича, убитого под Завихвостом. В этом храме (в 1208 г.) посажен быть кн. Даниил Романович на престол отца своего (Ипат. лет., с. 158), и затем (1235 г.), после временных смут, он опять воссел на тот же престол. В последствии времени эта церковь подверглась ужасному разорению. В 1221 г. Фильний, воевода мадыарского короля Коломана, построил на ее сводах засеку (град) и защищался против пришедшего на помощь русским князя новгородского Мстислава Храброго, поразившего совершенно поляков и мадыар и выручившего русскую столицу из рук иноплеменников. Несмотря на такое опустошение и последовавшее затем разорительное нашествие Батыея, от этой церкви остались еще столь крепкие стены, что в 1255 г. кн. Изяслав Владимирович мог защищаться на ее комарах против осаждавшего его кн. Романа Даниловича. И эти крепкие стены и своды сохранились до сих пор. А. Петрушевич написал обстоятельное описание галичской Богородичной церкви, напечатанное в «Галичском историческом сборнике», изд. во Львове 1853 г.; а для любопытных мы прилагаем план и виды церкви в ее нынешнем состоянии.

Одна эта церковь и осталась в Галиче; но где стояли другие церкви и монастыри, где стояла церковь Св. Иоанна, где была Спасская часовня, выходя из которой кн. Владимирко Василькович умер от удара, вовсе неизвестно.

Другие памятники древнего зодчества и иные монументальные древности уничтожены временем или разорены неприятелями в пе-

риод 500-летнего владычества поляков. Здесь надлежит заметить, что в Галичине раньше началось угнетение русского элемента, чем в смежных областях, доставшихся литовским князьям, и польское иго сильнее давило галичан. Король польский, именовавшийся господарем и наследственным владельцем Руси (*dominus et haeres Russiae*), распоряжался бесцеремонно в Галичине, тогда как в литовско-русских землях он должен был соблюдать условные законы. Поэтому еще в XIV в. Казимир, завладевший Галичиной, угрожал константинопольскому патриарху, что если патриарх не поставит галицким епископом Антония, то он, Казимир, крестит Русь в латинскую веру. Ягайло подчинил русские православные церкви львовскому латинскому арцыепископу. Впоследствии Львовская русская епархия, управляемая наместниками, почти двести лет не имела у себя законного святителя и только с большими пожертвованиями приобрела себе православного епископа. В XV ст. польские короли поручили управление области известным фамилиям Одровонжов, Бучацких, Ходечов, которые управляли самовластно так называемым Воеводством Русским. Из фамилии Одровонжов были воеводами Петр, а с 1450 г. — его сын Андрей, и современно с ними двое других из той же фамилии занимали высшие степени латинской иерархии: Иоанн был архиепископом Львовским, Николай — епископом Перемышль-

ским. В это время соборная церковь Св. Иоанна в Перемышле была разграблена поляками, и кости почивающих там князей и епископов выброшены вон, а из твердого материала ее епископ Николай построил свой кафедральный костел. Деспотическое правление фамилии Одровонжов довело русских до крайности; они умоляли короля, чтобы он освободил их от власти Одровонжов. После того староста галицкий Станислав из Ходеч отдал Галицкую епархию мирскому человеку Роману из Осталович, который не только управлял Крилосским монастырем и принадлежащими ему имениями, но присвоил себе и судебную власть над православным духовенством русским, собирал со священников подати, решал брачные споры и даже расторгал супружества, самовластно позволяя разведенным вступать в новый брак. Польские паны прикрепляли к земле русских православных священников вместе с крестьянами и обременяли их тяжелыми налогами. Короли отнимали у русских владельцев земли и отдавали их полякам; мещане и свободные люди, бортники, дьяки превращаемы были в крепостных крестьян, причем помещики старались захватить древние привилегии и льготные грамоты в свои руки и уничтожали их. В городах были поселены жида и немцы с нарушением прав природных жителей; помещики заводи́ли монополию в своих имениях и принуждали крестьян покупать соль, хлеб, напитки, сельди и др. вещи исключительно в своих местечках. Православные лишены были всяких прав и преимуществ и отданы на произвол помещика или его арендатора-поляка, или жида. При этих и других невыносимых угнетениях страна, терзаемая постоянными нападениями татар, турок и других неприятелей, доведена была до совершенного обеднения.

По этой причине нечего и удивляться, что в Галичине так мало сохранилось предметов, любопытных для русского археолога. Тем не менее следует посетить эту историческую страну, подробно исследовать, привести в общую известность сохранившиеся в ней памятники и дать толчок новым всесторонним поискам.

Упомянем еще о некоторых древних русских церквях и монастырях, ныне уничтоженных. Возле Галича, за р. Луквой, был православный монастырь Св. Пантелеймона. Созданный князьями галицкими из твердого материала, но разоренный Батыем, он стоял 180 лет в запустении. Тогда король Ягайло подарил развалины францисканским монахам, которые в них отстроили себе кляштор и костел, существующие до сих пор. Говорят, что уже в тридцатых годах приор францисканцев приказал все русские надписи, находящиеся на стенах здания, вырубить, чтобы не осталось и памяти о бывшей тут рус-

ской церкви¹. В Перемышле епископский собор разорен поляками (как выше сказано), и из материала его латинский епископ построил свой кафедральный костел. Местное предание гласит, что фанатические католики возили каждый камень на р. Сяну и обмывали его от схизматической ереси. В Лаврове в 1767 году, после пожара в тамошнем деревянном монастыре, открыта часовня, в которой нашлись в подземной каменной могиле две гробницы, обложенные толстыми серебряными плитами и украшенные искусной резьбой. На одной из них было вырезано имя *Льва* (кн. Льва Даниловича); но игумен Поликарп Волянский, вероятно, боясь, чтобы тогдашнее польское начальство не присвоило себе открытых сокровищ, приказал тайно переплавить серебро и употребил его на обновление монастыря и церкви². Другой древний монастырь, Преображенский, был в местности Самборского уезда «Спас». Стебельский (*Genealogia Ostrogskich*, стр. 44) утверждает, что будто в этом монастыре постригся и умер князь Лев Данилович. В библиотеке Перемышльского русского собора находится пергаментное Евангелие, подаренное (по записке, на нем сделанной) Спасскому монастырю. Этот монастырь со многими другими (равно как и последний православный Скитский монастырь в Маняве) упразднен австрийским правительством в 1786 году, и в его стенах помещена Гвоздецкая казенная управа. Древняя монастырская церковь, лишенная церковной утвари, существовала до 1816 г., в котором по приказанию местной администрации и была разрушена. Напрасно умолял перемышльский епископ Иоанн Снегурский австрийское правительство о сохранении этого великолепного памятника древнего зодчества; пока пришло из Вены разрешение оставить нетронутым старинное здание, проворные чиновники государственных имуществ с вандальской беспощадностью разрушили церковь и из камней и хорошего кирпича успели построить себе дома и хозяйственные здания. Одна только башня, воспротивившаяся крепостью стен своим разрушительному железу, свидетельствует ныне развалинами своими о месте древней церкви (Зоря Галицкая, 1854 г., стр. 88).

Русских монастырей было много в Галичине. Автор статьи «Погляд на монастыри и русское монашество» (см. Шематизм чина св. Василия В. в Галиции, Львов, 1867 г.) насчитал в Львовской епархии 130, в Перемышльский 106 мужских, в обеих епархиях 36 женских

---

¹ Об этом рассказывал мне покойный священник Иосиф Левицкий, сын Петра, брата покойного митрополита Михаила Левицкого, бывшего приходским священником в Залукве.

² Денис Зубрицкий. Критич.-историч. повествование о Черв. Руси. Москва, 1845 г., стр. 63.

бывших монастырей (в Угорской Руси было их всего 24), в Буковине 23 православных монастыря, итого 295 монастырей. Из этого числа осталось ныне во всей Галичине 14 мужских монастырей, 2 женских, в Угорщине 7, а в Буковине только 3 православных монастыря. Известно, что в монастырях хранились иконы, церковная утварь древней работы, старинные рукописи и проч. древности; после упразднения их эти вещи были продаваемы и доставались окрестным церквам. По этой причине надлежало бы расспрашивать о них по близким приходским церквам, и должно надеяться, что в них многое сбережено из прежних монастырей.

В девяностых годах прошлого столетия австрийское правительство приказало отобрать у церквей всю золотую и серебряную церковную утварь на государственные потребности тогдашнего военного времени, вознаграждая церкви за золото и серебро бумагами - процентными облигациями; и немецкие чиновники, увлеченные австрийским патриотизмом, брали без разбора церковные сосуды древней работы, беспощадно их ломали на сплав и отдавали в казну¹. Итак, ни татары, ни ляхи, ни немцы не щадили русских древностей; что сохранилось от хищничества татар, алчности поляков и фанатизма католиков, то заграбила и уничтожила австрийская администрация!..

Тогда как в центре прежнего Галичского княжества истреблены почти все древние и даже старинные памятники, надлежит подробно обозреть соседнюю Буковину, которая хотя не однажды разоряема была турками, татарами и ляхами, но не испытала тяжкого ига польско-католического и сохраняла, пользуясь большей самостоятельностью, свой древний быт, свой русский язык и православие. Плодородная Буковина по самому своему местоположению на восточной покатости живописных Карпат с древних времен привлекала к себе русских князей, стремившихся к Дунаю и Черному морю. Галичские князья владели этой землей и всей Молдавией до Дуная (Ярослав Осмомысл затворял Дунаю ворота, суды рядил до Дуная). По прекращении династии Романовичей и завладении Галича поляками эта юго-восточная область Галичского княжества примкнула к румынам, и в союзе с ними и с помощью их установилось с половины XIV века русско-румынское государство, похожее на русско-литовские княжества Гедиминовичей. И эта страна - древнее достояние святой Руси, временно прикрытая чужестранной плесенью, в археологическом отношении еще вовсе не тронута и не исследована, скрывая в себе многие памятники русской старины. Буковина -

---

¹Ein Wort an die Zeit, von einem Russinen. Jordan's Jahrbücher für slavische Literatur, Kunst u. Wissenschaft. Leipzig, 1846.

это основа Молдавского господарства, которого начало совпадает с падением самостоятельности Галицкого княжества. Неосновательно жалуются молдавские историки на скудость документов, оставшихся от первых времен их государства. Они искали их в Нижней Молдавии, а не в Буковине, первом селище румынских господарей. Они пренебрегали древними, на русском языке писанными грамотами и другими актами, пополняя недостаточные и неопределенные данные первоначальной своей истории извлечениями из скудных и притом малонадежных упоминаний мадьярских и польских летописцев. От ложного воззрения на историю произошли смешение данных, касающихся молдавских владений, с валашскими, запутанность в хронологии и неопределенность сказаний о начале и устройстве земли. Первая летопись Молдавской земли, бесспорно, писана была на русском языке, и почти все старинные грамоты молдавских господарей писаны на том же русском языке, на коем писались и грамоты Гедиминовичей в Литве. В Буковине существуют еще до сих пор православные монастыри и церкви, учреждённые и созданные первыми господарями Молдавии. Многочисленные надгробные камни с русскими надписями указывают места, где покоится прах первых князей и княгинь молдавских. Живое предание, подтверждаемое учредительными грамотами, свидетельствует, что воевода Богдан Драгош, вышедший из Марамороша в Угорщине и перешедший горы между верховьями Тисы и Молдавицы, поселился в прекрасной долине при реке Фурмосе (Formosa) и создал церковь в с. Воловец, где и почивают Драгошевы кости (Грам. 24 июля 1428 г.). На месте деревянной церкви, построенной Драгошем, господарь Стефан Великий соорудил нынешнюю церковь из твердого материала. Деревянная же церковь, древнейшая во всей стране, перенесена в пустынный монастырь *Путна* и существует до сих пор. В том же монастыре Путне, обведенном крепостными стенами, стоит церковь, извне и внутри украшенная иконами замечательной живописи: в ней, в каменном гробе, покоится тело Стефана Великого (†1492 г.), его супруги Марии и сыновей Петра и Богдана (1517 г.). Надписи на каменных гробницах, покрытых багряными, вышитыми золотом покровами, все на русском языке. В монастыре находятся многие старинные рукописи, между которыми несколько пергаментных Евангелий, писанных рукой господаря Стефана Великого. Замечательна также за притоком Путной песчаная скала с иссеченной пещерой, в которой жил во время Стефана Великого отшельник Даниил. Из Путнянского монастыря вышло 16 иеромонахов, занимавших потом кафедру Молдавской митрополии¹.

¹ См. Die Bukowina im Königr. Galizien von Theophil Bendella, Rector am

На расстоянии 14 верст от Путны находится другой, не менее замечательный православный монастырь в *Сучавице*, лежащий в долине между горами над притоком Сучавицей. В его каменной церкви сохранились гробницы учредителя монастыря воеводы Иеремии Могилы (с русской надписью 1613 г.) и его княжеской фамилии. У паникадила в церкви висят волосы супруги Иеремии Могилы, которая, попавшись в плен к туркам, обрезала свои косы и переслала их в монастырь, чтобы в нем отправлялся молебен за спасение ее души. В приделе церкви достопримечательны два стеклянных шкафа, из которых в одном хранится драгоценная плащаница, а в другом находятся портреты всей фамилии Могилов, из которой происходил и славный киевский митрополит Петр Могила, племянник господаря Иеремии. Портреты в старинных живописных костюмах так превосходно вышиты шелком на красном бархате, что и искуснейший живописец не мог бы лучше изобразить их своей кистью. Каждая картина представляется как бы отлитой, и только при внимательном рассмотрении можно увидеть, что она вышита¹. Сверх того, картины обложены драгоценными камнями: аметистами, смарагдами, рубинами и множеством настоящего восточного бисера. В библиотеке монастырской хранятся древние рукописи; между ними замечательна рукопись XVI века - «Цароставник, или Летопись сербского архиепископа Даниила», современная копия с которой хранится в университетской библиотеке во Львове.

Не менее важна для осмотра церковь в местечке *Радовцах* (Radautz), в которой был до 1786 года епископский православный собор. В нынешней приходской церкви, прежнем соборе, замечательны надгробные монументы предков господаря и воеводы Стефана Великого. Затем достойны посещения православный монастырь в *Драгомирне*, особенно же город Сочава, или *Сучава*, прежняя столица господарей и митрополитов молдавских; в этом городе когда-то было 40 православных церквей (ныне их только 5). В Сучаве замечательны митрополичья церковь, развалины воеводского замка и другие здания. Митрополит Сучавский долгое время посвящал и определял священников в епархию Галичскую, после того как в ней упразднена была поляками епископская кафедра. Повидимому, в Буковине должно найтись много памятников старины, спасенных из Галича. Как в Литве, так и здесь, в Молдавии, долгое время удерживался русский язык в правительственной переписке и дипломатических сношениях; в церкви же употреблялся славян-

---

bischöflichen Seminarium in Czernovitz, mit sechs Lithographien, an Original-Zeichnungen v. J. Schubirsz. Wien, 1845, стр. 28 и след.

¹ Bucovina, von Th. Bendella, стр. 29.

ский язык. По этой причине и осталось много грамот и других актов, писанных на русском языке. Грамоты хранятся в правительственном архиве в Черновцах; из них сделал выбор Викенгаузер и напечатал в немецком переводе целый том¹. Мне удалось получить несколько грамот в подлиннике от частных владельцев; они сообщены мною в верных копиях академику А.Ф. Бычкову.

Следовало бы сделать ученые поиски во всех монастырях, существующих и упраздненных, и собрать описания, снимки и копии со всех достопримечательностей, надгробных камней, портретов, икон, церковной утвари и проч. Молдавские господа щедро наделяли монастыри и церкви, и до сих пор почти две трети поместий в Буковине принадлежат Православному церковному фонду. Каждая фамилия господарей, владевших Молдавией, строила монастырь, в котором и покоится прах господарей и их семейств; над гробницами их постоянно теплится лампада, а в урочные дни отправляются службы о упокоении благочестивых учредителей. Во многих церквях Буковины, в которых вывелось богослужение славянское и заменено румынским, находятся рукописные и старопечатные книги, которые без труда отдаются требующему. Что касается стиля церковных и других зданий, то он не старше XV века; между тем надлежало бы и в этом отношении точнее исследовать страну для соображения, насколько сохранился в ее постройках византийский или подновленный русский стиль, или же из того и другого образовался какой-нибудь сложный стиль.

Не менее важно и полезно было бы посетить в Буковине селения русских старообрядцев и беспоповцев в Климовцах, Белокринице и Драгомирне и осмотреть в их церквях иконы и церковную утварь. Для археолога здесь важны древние иконы в драгоценных старинных окладах, старинная церковная утварь, разные орнаменты, старопечатные книги и рукописи, наконец, русский быт со всей его обстановкой, сохранившийся у этих переселенцев из великорусских губерний. Вот чем может Буковина подарить русского путешественника!

Так как в Галичине не осталось ни одной из древних русских церквей, сохранившей в целости прежний византийский или византийско-русский стиль в плане, постройке и орнаментах, то следует нам обратить внимание на позднее развившийся стиль церковного зодчества, который преимущественно обнаружился в постройке деревянных церквей. Под влиянием неизвестных нам образцов

---

¹ См. *Moldawa oder Beiträge zu einem Urkundenbuche für die Moldau und Bukowina*, von Fr. Wickenhauser. I. Abth. Urkunden und Inschriften der Klöster in der Bukowina. Wien, 1860.

с течением времени образовался особого рода стиль церковного зодчества, который водворился в Галичине и стал традиционным достоянием русского народа. План или основа церкви крестообразна, строится ли она с пятью или только тремя куполами, из которых средний всегда шире и выше крайних. Способ возведения из бревен восьмиугольного купола (восьмёрки) в шаровидной или грушеобразной форме, иногда приближающейся к пирамидальному виду, с своими особыми *луками, причёлками, подстрешинами, столбцами, банями, арками, голосниками*¹ и прочими принадлежностями, - все это стало столь естественно для русского человека, что нынешние церкви большего и меньшего размера строятся даже безграмотными крестьянами, которые являются в этом случае искусными плотниками, получившими свои сведения, по преданию, от своих предков. Церковный стиль в Галичине так типичен, что в любой деревне по первому взгляду можно отличить русскую церковь от латинского костела. По этой причине ненавистники русской народности и противодействуют строению церквей в так называемом русском стиле, а Голуховский даже приказывал инженерам, чтобы они при постройке новых церквей, отстраняя русский обычай, чертили для них планы по образцу римско-католических костелов. Видно, эти церкви, будучи заветом древнего православия, остаются залогом и ручательством восстановления его в Галичине.

Церкви этого рода - все деревянные. В странах на Карпатском погорье, где удобнее получить хороший материал, строят церкви из еловых бревен, в лесистых областях Северной Галичины - из сосновых, местами из дубовых брусьев. Бревна бывают или целые (*цевки, обловое дерево*), или тесаные (*протесы*), но всего чаще разрезанные пополам (*пленицы*) или на несколько брусьев (*брусы*). Основа церкви, как сказано, представляет четырехраменный крест. Если церковь по плану должна быть пятиглавая (*основана на пять бань*), то она в основании своем представляет крест из четырех равных рамен, если же трехглавая, то два побочные рамена *замыкаются*, т. е. ограничиваются небольшими выступлениями *в причелках* без верхних куполов (*баней*). Строение закладывается или на каменной подкладке, или на толстых дубовых бревнах (*подвалинах*); затем *засновывают* всю церковь, полагая *пленицы* или брусья один на другой и спаивая их плотно по углам в *карбы* или *замки*, особого рода зарубы. *Протесы* обыкновенно обтесываются топором или *бардой* до *шимиги* и выглаживаются стругом, кладутся наружу круглой стороной (*облом*,

---

¹ Мы нарочно приводим технические термины местных жителей, чтобы доказать, как крепко этот род зодчества утвердился в русском народе в Галичине.

виблом) и сбиваются деревянными гвоздями (*дыблями*). Основанное таким образом здание называется *зруб* или *струб*. Подвысив этот *зруб* аршина на два, оставляют извне по всем углам концы бревен постепенно до двух аршин (*припускают острубины*), затем следующие вверх бревна опять сокращают (*закрывают углы*). На этих *припусках* навешивается крыша (*подстрешье, поддашье*), прикрывающая всю заснову кругом церкви. Иногда в больших церквях окружается церковное *поддашье* деревянной решеткой или низким забором, из которого выступающие (*от пресла до пресла*) столбики с прикрепленными к ним арками поддерживают крышу. Такие же арки, у которых один средний между двумя столбиками урезан и соединяет желудеобразным окончанием две висящие на нем арки, делают на *комарах*, т. е. верхних галереях, кругом внешних стен церковных; подобные арки строят и у колоколен, и тогда эти лукообразные окошки называются *голосниками*. *Струб* подносится выше уровня крыши (*подстрешья*) прямо вверх, но внутри церковь разделяется на арках *вязанными* бревнами на три части: алтарь (*пресвитерия*), середину церкви (*мужчинник*) и придверную часть (*женочник, бабинец или бабник*). На предалтарной стене *струба* помещается *иконостас* или *деисус* с *наместными* образами, *царскими* и *дьяконскими вратами*, на противоположной арке прикрепляют иногда хоры для певцов. В этой полосе стен оставляется *светло* для окошек. Выше окон опять делают небольшой *припуск* в виде гзимса, покрываемого извне гонтами, затем образуют *заломы* и *причелки*, суживают *острубины* и закладывают *столец* или основание для *восьмерки*, которую, подведя немного вверх, суживают по мере того, хотят ли устроить купол (*баню*) в виде полушара или грушеобразный, более или менее расширенный, или же вовсе похожий на пирамиду. Не доводя купол до полного *засклепления*, ставят дощатый *столец*, на котором вколачивают отвесные столбики для *светильницы* или *лихтарни*, со *светлыми* окнами или *слепыми*, которые опять покрываются макушкой, *банькой*, т. е. стропилами из брусьев, вырезанными в сердцевидной форме и покрываемыми обыкновенно блестящей бляхой. На верхушке маковки ставится дубовый кол, в который водружают железный, нередко раззолоченный крест.

Крест бывает четырехконечный, шестиконечный, семиконечный, даже восьмиконечный, а если сосчитать все *перекрестья, промени, лучи* и другие прибавки, то выйдет иногда десять, двенадцать и больше концов. Его вбивают в золоченый шар; под крестом обыкновенно виднеется золоченая луна с обращенными вверх рогами. Крест водружается с большим торжеством, и тот из мастеров-строителей, который закладывает крест, должен исповедаться и причаститься,

одевшись непременно в новую белую рубашку. По народному преданию, крест поднимать на веревке нельзя (*не годится*), а к тому делу надо взять *полсоток* нового полотна, которым привязывают крест и тянут вверх. Крыши церквей покрывают обыкновенно сосновыми или еловыми гонтами; нередко и внешние стены верхней части церкви *обшиваются* гонтами, причем концы гонт прикрашивают нарезками (зубцами).

Такие церкви строятся ныне во всей Галичине, и в них, очевидно, сохраняется старинный церковностроительный стиль, который, кажется, восходит к отдаленной древности. Церковностроительный стиль столь оригинален, что деревянные церкви Венгерской Руси обратили даже внимание инородцев. Епископ Гаазе посвятил целую статью исследованию о русских церквях в Северо-Западной Угорщине (Венгрии) и напечатал свой ученый труд в издании Венского археологического общества: «Die Baudenkmälers des Mittelalters» 1867 года. Впрочем, надо заметить, что в стиле деревянных русских церквей и орнаментов между галицкими и угорскими большая разница, и любопытно было бы сравнить оба стиля.

Везде свой обычай и свое местное предание. Позвольте, мм. гг., в этом отношении верить в силу и незыблемость народного предания. Если гоцулы в Карпатских горах до сих пор выделывают медные топорики и посохи, совершенно похожие на курганные, если на шеях у гоцулов находим такие же ожерелья из спирально-крученой медной проволоки и почти такие же медные запонки и побрякушки (лелетки), какие встречаются при курганных раскопках в Литве и Южной Руси, то легко могло стать, что силой той же незыблемой традиции сохраняется и старинный стиль церковных строений и орнаментов.

В подтверждение этого положения предлагаем здесь изображение монастырских церквей Креховской обители XVII века. Оно представляет почти все оттенки ныне еще употребительного способа строить церкви. В этом самом монастыре, находящемся в с. Крехове Жолковского уезда, хранится старинная деревянная таблица с изображением монастыря. В 1852 году, будучи управителем Львовской Ставропигийской типографии, я, получив эту таблицу, приказал сделать с нее щеточный оттиск, здесь прилагаемый (см. табл. XII). Он представляет настоящий вид Креховского православного монастыря 1699 года, изображенного иеромонахом обители Дионисием Сенкевичем, бывшим после игуменом львовского Свято-Георгиевского монастыря. Картина о. Дионисия представляет в птичьем проспекте целую обитель внутри и вне крепостных стен, со всеми церквями, зданиями, часовнями и хозяйственными строе-

ниями, довольно искусно и отчетливо изображенную. Она дает нам образец церковных строений и образец православного монастыря и монастырского хозяйства того времени в Галичине. По сторонам картины о. Дионисий вырезал объяснение всех подробностей и, так сказать, начертал краткую летопись Креховской обители. Разберем эти интересные приписки. С левой стороны от востока представляется нам вверху:

- а) «Церковь в лесу на скале Св. апостолов Петра и Павла»;
- б) «Благовещение пр. Богородицы в скале» (часовня); ниже
- в) «Крест в лесу» с надписью:

«Аще кто до Львова пытае,
Ото в лево дорогу мае»;

г) «Печара в скале». Возле пещеры шла лесом тропинка и лестница вверх к ограде церковной и церкви Св. Петра и Павла. Ныне нет ни церкви, ни часовни, ни креста, ни лестницы - показывают только места, где это все находилось, а в провале есть скала и в ней небольшая иссеченная пещера. Это та самая пещера, которую, по преданию, основатель обители Иоил вместе с другим братом выкопал и в ней жил, пока не построили монастырь. На правой стороне картины с запада, вверху, изображена вторая застенная церковь с какими-то строениями, а ниже ее - рыбий пруд. Теперь ни церкви, ни строений, ни пруда нет. Перейдем теперь к рассмотрению самого монастыря. В середине картины нарисована обитель, кругом обведенная каменными стенами с бойницами и глубокими рвами, а по углам ее четыре крепкие башни. Объяснительные заметки о. Дионисия показывают с левой стороны внизу по буквам все строения подробно. Внутри крепостных стен стоит в середине к полуночной стороне:

- а) «Церковь соборная Преображения св. Спаса»; направо от нее:

б) «Св. Покрова, в ней же икона чудотворная Пр. Богородицы, о чем свидетельствует книжица: Новое Небо, чудов 29 о церквах ее»; затем влево к углу крепости;

- в) «Церковь Св. Троицы»; немного ниже:

- г) «Св. Николая»; направо к югу:

д) «Дзвонница и дзигарь» (колокольня и часы); налево в восточной стене крепости:

- е) «Брама» (ворота с башней и мост); опять в середине:

ж) «Кирица и великий дзвон (колодезь и большой колокол) над водой»; позади строений с западной стороны:

- з) «Поварня»; спереди ее:

- и) «Пекарня»; возле поварни при западной стене:

- к) «Полата»; у той же стены к югу:

- л) «Пивоварня»; напротив, у восточной стены:
- м) «Кравечня»; у северной стены:
- н) «Больница»; затем вне крепостных стен за большими воротами:
- о) «Брамка от поля», а возле нее:
- п) «Келия фортианова» (привратника); на ближайшей к тому башне:
- р) «Икона Преч. Богородицы на башне»; на западном углу:
- с) «Икона св. Николая на башне»; спереди, возле первой башни:
- т) «Поклонница»; от востока:
- у) «Фольварк» - мыза с хозяйственными строениями и огородом, обведенная забором или решеткой; возле огорода «студня» (колодезь), а выше - водопровод в крепость с надписью: «ту руры до монастыря»; наконец, в самом верху:

ф) «Видение над монастырем, егда бысть нахождение безбожных агарян, еже видеша многие христолюбцы; мерзкие же агаряне сие видевше зело уstraшены побегоша. Сия обитель донеле же начать созидатися, скитающу блаженному Иоилу, фундатору сея св. обители, на месте, идеже ныне обитель; а идеже поклонница пред монастырем, ту быше церковь мала св. Преображения Господня, ту приеде молитвы ради к блаженному некий богодухновенный старец Герасим, слеп очима, но светом небесным просвещен, пророчествуя, яко имать Господь Бог воздвигнута обитель велику на месте сем, в ней же спастися имут многие. Посем повел себе водити по месту, идеже обитель имать быти, показуя на места, идеже ныне церкви суть созданы, поведаше же и ударяя в землю жезлом, каков храм где имать быти». При этой записке прибавлен год и имя резчика: «~~А~~ХЧД Иеромонах Дионисий изобрази непременно».

Вот содержание замечательного эстампа, который представляет в изображении строений все роды деревянных церквей, до сих пор употребляемые. Эстамп и сам по себе интересен как памятник ксилографического искусства XVII в., произведенный русским человеком. (О. Дионисий рожден в местечке Роздол Стрыйского уезда, пострижен в Креховском монастыре, был после игуменом львовского Свято-Юрьевского монастыря и кафедральным визитатором монастырей. Он умер около 1730 г.)

В дополнение к рассказу о. Дионисия сообщаем некоторые подробности об этом монастыре. По преданию, блаженный Иоил вместе с другим монахом неизвестного имени прибыл, вероятно, из Киева в окрестности Крехова (около 1618 г.), где и поселился, ископав в горах «на камени», близ нынешней обители, пещеры. Но вскоре, желая пустынное житие заменить общежительным, бл. Иоил испросил

у гетмана коронного Станислава Жолкевского урочище и несколько земли под горой Побойной на построение монастыря, в котором и создал церковь Преображения Господня, а потом другую - во имя св. Николая. Испросив для основанного им монастыря благословение патриарха Константинопольского Кирилла и «привилей» Ставропигии (19 февраля 1628 г.), он написал схимнический устав для братии, собравшейся в обители. Подлинная рукопись Иоилева устава хранится в Креховской монастырской библиотеке. По кончине Иоила монастырь расширялся от подаяний, милостыни и пожертвований благочестивых людей, а чтобы обеспечить свои святыни от хищных нападений татар и других неприятелей, монахи обвели свою обитель глубоким рвом и крепостными стенами с бойницами, поставив четыре башни по углам и пятаю у ворот. Король Михаил поощрял их в этом деле в грамоте своей от 16 октября 1669 г. Церковь Преображенскую расписывал (1659–1660) львовский живописец Николай, любимец короля Яна Собеского. В 1668 г. Иосиф Шумлянский приготавливался в этом монастыре иноческим искусом к принятию епископской митры. В 1672 г., когда казаки с помощью турок и татар воевали с поляками, польский гарнизон, скрывавшийся в монастыре, сделал вылазку и разбил подъезд татарский и казацкий. Вследствие этого гетман Петр Дорошенко, стоявший тогда лагерем под Львовом, написал к игумену упоминательное письмо с требованием уплаты за убытки для хана 4 000 талеров. Подлинное письмо находилось в библиотеке нынешнего Креховского монастыря, и я при посещении монастыря в 1833 году снял с него верную копию. Тогда я видел там также несколько татарских ярлыков. М. Б. Стенжинский в своем иллюстрированном издании «Описание Галиции» (Okolice Galicyi, Lwow, 1847), упоминая о письме Петра Дорошенко, пишет, что оно находится в монастыре в *копии на польском языке*; стало быть, подлинник его утрачен¹. Неизвестно, уплатил ли мона-

¹ Так как письмо Дорошенка, ныне может быть совсем утраченное, не было нигде напечатано, то мы сообщаем его здесь вполне, предполагая, что оно будет интересно для историков Малороссии.

«Петро Дорошенко гетман с войском казацким. Вам отцу игуменови со всей законной братией Креховскому, также всем забеганом в том монастыре находящимся, тым писанием нашим ознаймуем, иж дошла нас весть жалю, же вы оногдашного дня подъезд наш казацкий и татарский, с чаты идущих, которых с своего звычайу о зобрание товару, кинулися, згромили в не мало барзо поранили и побили, что аж нас и гана его милости вельми образило. Бо чим бы сте мели милосердия о захованье свое у нас и у гана его милости просити, то есте кровь пролили, чого ся не годило чинити, прето за такой ваш неприятельский поступок, абы сте знаючи гана, его милости и милосердия запобегаючи, зараз четыре тыся-

стырь требованную Дорошенком контрибуцию или нет, но угрозы его не исполнились: монастырь остался цел и невредим. Многочисленные поклонники стали приходить сюда на богомолье из близких и дальних стран, из-за Днестра, из Молдавии, даже из Греции. В Креховском помяннике записаны имена богомольцев *из Греции*, из такого-то острова в Греции и пр.¹

В 1698 году Петр Великий, возвращаясь из-за границы и пребывая в Жолкве и в м. Раве Русской, где он виделся с королем Августом II, посещал несколько раз уютный Креховский монастырь. Он щедро одарил и поддерживал эту обитель, оставшуюся православной среди совращенной в униатство окрестности. По всему вероятно, о. Дионисий, желая сохранить память о посещении монастыря царем русским, вырезал и настоящую таблицу, чтобы поднести монарху изображение благодетельствованной им обители. И действительно, Петр Великий помнил об этом приюте православия, сохранившемся среди всеобщего наводнения латинства и униатства, и долгое время присылал в монастырь денежные пособия и другого рода подаяния на молебны православным иконам креховским. В 1833 году, когда я посещал монастырь, покойный игумен Иоанникий Иоахимович показывал записки о посылавшихся от царя Петра Алексеевича и царицы Екатерины Алексеевны разных дарах и рассказывал, что покойный старичок ключарь помнил, как ежегодно присылаемы были целые фуры с хлебом, рыбами, икрой и пр., и я сам видел большие липовые кадушки, в которых присылаем был из России провиант для Креховского монастыря. Огромную кадушку с хлебом, крупой или мукой, по рассказу ключаря, клали лежа на фуру (мажу), впрягали шесть украинских волов и отправляли в Крехов. Вozy и волы «с

чи талеров сложили, а не только дня, леч ан години не бавячи. Конечно от жалю приказуем, бо если бысте того не имели учинити, теды за сим же письмом всех войск наших конных и пехотных с гарматами, также турецких войск с пашами и гана его милости с ордами потугу под своею кучкою обачите, которую огнем и мечем, бо жадному ани духовному, ани свецкому, ани старому, ани молодому, не фольгуючи, певне знесут. Чого уходячи абы сте зараз суму выше описанную доброю монетою тим теперь посланием нашим ганским выстарчили и отдали и себе от згубы ратавали и нас от працы, бо певне вам того не покинем. При том вас Господу Богу поручаем.

Дан в таборе под Львовом дня 25 септемвриа 1672 года. Петро Дорошенко.

Гетман.

¹ См. «Погляд на монастири и монашество русское» - статью, напечатанную в «Шематизме чина св. Василия Вел. в Галиции». Львов, 1867 г., стр. 185.

борошном и всяким добром», говорил ключарь, оставались в пользу монастыря, а только извозчики с одними батогами возвращались домой. Но это царское попечение о монастыре возбудило зависть врагов православия. Поляки и рьяные униаты прижали бедных иноков так, что они должны были еще в 1721 году волей-неволей принять унию. Это был последний монастырь в этой стране, согласившийся на унию; во всей Галичине и соседних областях не было уже ни одной православной церкви. В Станиславовском уезде, в горах возле с. Манявы, удержался единственный православный монастырь Скитский, на Ските, до 1785 года; он упразднен австрийским правительством, а развалины его стоят до сих пор.

Но возвратимся опять в Креховскую обитель. После принятия унии монахи построили вместо деревянных церквей и других монастырских строений из твердого материала довольно просторную церковь и монастырь. Некоторые иконы и церковная утварь перенесены из деревянных церквей в новую каменную церковь Св. Николая, другие же вместе с деревянными церквями проданы и развезены по окрестным деревням. Крепостные стены с башнями удержались кое-как. Церковь построена совершенно в виде католического костела; внутри устроен алтарь и иконостас с некоторыми униатскими прибавками; обитель потеряла свой прежний вид русского монастыря и ныне скорее похожа на латинский клаштор.

Итак, по мере сил мы кончили нашу картину, представили обозрение предметов археологии в Галичине и в Буковине, указали на важнейшие места, в которых находимы были древние памятники, и где по соображению следовало бы искать их. Потребность археологических исследований в этой исконно русской стране явствует сама собою; нужно только найти средства к успешному собиранию сведений, сличению данных и критическому разъяснению вопросов, касающихся археологии языческой и русской. К осуществлению этого предложения надо бы:

1. Завязать близкие сношения с литературными обществами и учеными людьми в Галичине и Буковине, поощрить их к деятельному участию и с помощью их расследовать страну, разведать о местных археологических трудах и привести в общую известность все находимые достопримечательности старины. В особенности же надлежало бы:

2. Выслать ученого археолога с инструкцией, по которой он должен бы был осмотреть по возможности все важнейшие музеи и библиотеки, публичные и частные, и составить перечень находящихся в них редкостей по части археологии. Посетитель Галичины должен прежде всего остановиться в Кракове и осмотреть золотой крест, ко-

торый похитил польский король Казимир по взятии им города Львова, также каменный истукан Святовида и др. древности, хранящиеся в музее Общества любителей наук, университетскую библиотеку и пр. Затем, по дороге, он должен остановиться в Перемышле, осмотреть капитульный архив, библиотеку епископского собора, хранящую важные церковнославянские рукописи, соборную ризницу и в ней - замечательную по своей старинной форме епископскую митру, которая, по преданию, будто бы переделана из спасенной короны галицких королей. Во Львове найдется больше предметов, достойных осмотра: библиотека Оссолинских и при ней музей и древности, университетская библиотека, в которой хранится Евангелие-тетр на пергаменте, писанное монахом Воронежского монастыря Феофилом в начале XVII столетия и, по повелению митрополита Сочавского Афанасия Крымковича, великолепно иллюстрированное Стефаном, *маляром Сочавского торго* (города Сочавы). Оно весьма любопытно для исследователей древней книжной иконописи русской. Также замечательна рукопись XVI в., содержащая Цареставник сербского архиепископа Даниила и пр. Надлежит осмотреть во Львове архивы: магистратский и центральный архив древних актов Бернардинов (акты со всей Галиции с половины XIV до конца XVIII века). В церкви Онуфриева монастыря находится надгробный с надписью камень Ивана Феодоровича Москвитина, первого типографа московского. В библиотеке и архиве Ставропигийского института важны учредительные грамоты патриархов на греческом языке, с которых переводы напечатаны в памятниках временной киевской комиссии, подлинники же их нигде не были напечатаны. При митрополичьем соборе Св. Георгия замечателен колокол, вылитый в 1341 г. при князе Димитрии-Любарте. На другие достопамятности обращено внимание выше в нашей статье.

3. Желательно, чтобы были посещены известные исторически достопримечательные местности и приисканы люди и средства для исследования древностей в них.

4. Снять рисунки, фотографии, копии, снимки со всех важнейших предметов, и сочинить подробные описания хотя таких предметов, каковы, напр., буковинские церкви, надгробные в них надписи, древние иконы, фрески, орнаменты, портреты, грамоты, рукописи и пр.

5. Следовало бы посредством высылки книг и изданий по части археологии знакомить местных ученых с ходом археологической науки в России, готовить юные силы к археологическим занятиям и поддерживать исследования и работы на этом поприще моральными и материальными средствами. Наконец,

6. Всего лучше помогать учреждениям при Народном доме во Львове и устроить археологическое отделение при обществе «Галицко-русской матице», задачей которого было бы распространение науки археологической и исследование древностей. По мере средств и обстоятельств такое местное общество могло бы собрать и привести во всеобщую известность все сделанные раскопки в крае и приобретенные в них вещи; оно могло бы начертать карты и планы всех по части археологии замечательных мест, древних городов, замков, развалин и др. монументальных памятников, городищ, курганов, могил и пр. Оно могло бы через своих сотрудников и корреспондентов обращать внимание на всякие находки древностей, доставлять скорые известия о случайных открытиях древностей и сохранять всякие древние обломки меди, бронзы, серебра и золота от алчных рук сребролюбивых евреев или нерадивых ляхов. Светское духовенство, имеющее в Галичине университетское образование, профессора, учителя и др. патриоты служили бы живым звеном нерасторжимой цепи исследователей и любителей старины во всей земле.

Одним словом, нужно русским людям обратиться сочувственно к русской Галичине и Буковине, включить их в круг своей деятельности и умственного литературного общения, принять их как своих к своим и собрать всех как родных к родным, в одну русскую семью.

ПРИБАВЛЕНИЕ

**Об археологических находках в Галиции
и о местностях с памятниками древности**

Выжляны, село в расстоянии 1 ½ мили от г. Золочева; возле села большой курган.

Утишков, с. 2 мили от г. Бужска Золочевского уезда; возле села две большие могилы.

Словита, с. того же уезда с женским монастырем базилианок; возле села большой курган.

Подгорцы, на расстоянии 2 ½ миль от г. Брод, село с замечательным замком. В прилежащем лесу замечательны следы укреплений и валов, где был древний русский город Плеснеск; там же много могил и курганов.

Накваша, с. 1 ½ мили от Брод; возле села три голые холма пирамидальной формы, наверху одного насыпан курган.

Куровицы, с. 4 мили от Львова, при Бродском шоссе; недалеко большой курган.

Годов, с. 4 мили от Золочева. В окрестности находится много могил и каменный памятник королю Яну Собескому, побившему в 1694 г. татар.

Глиняны, мест. 1 ½ мили от Золочева. В окрестности несколько курганов; там же находимы были древнее оружие, монеты и глиняные урны или пельники.

Бужск, древний русский город; в прилежащем лесу находится 14 курганов.

Доброполе, с. 2 ½ мили от Теревовля; вблизи курган, в котором, по преданию, покоится прах казацкого атамана Небабы.

Турка, с. 1 мили от Гвоздца Коломыйского уезда; в прилежащем лесу много курганов.

Обертин, м. 3 мили от Коломыи. На дороге между Каменкой и Обертином много курганов.

Сосница, с. 1 мили от Радимна Перемышльского уезда.

Судовая Вишня (польск. *Sądowa Wisznia*), м. Перемышльского уезда; возле него большой курган «Татарская могила».

Перемышль, древний город; возле него много курганов.

Яворки, с. 1 ½ мили от Пивничной Сандецкого уезда. В этом селе группа скал, называемая «Гомола», на которой находимы были могилы древних времен. В 1840 году Гвальберт Павликовский делал раскопки могил и нашел глиняные пельники, остатки старинного оружия и военных снарядов. Некоторые из выкопанных вещей посланы были в институт Оссолинских во Львове, прочие же должны храниться в с. Медыке, поместье Павликовского, при станции железной дороги на пути из Перемышля в Львов.

Жегартовицы, с. с скалами, на которых, по преданию, стояло капище славянского идола Перуна.

Одриконь (польск. *Odrzykoń*), с. Саноцкого уезда, 1 мили от Кросна, с развалинами замка, о котором упоминается уже в XII веке. Предание гласит, что там стояло капище язычников.

Треница (польск. Trzenica), с. 1 миля от г. Ясла; возле него при раскопках в 20-х годах найдено несколько штук металлических истуканов.

Улянов, м. Тарновского уезда при р. Сане. В 1820 г. открыто древнее языческое кладбище, на котором найдено много глиняных пепельников, чанов и др. посуды.

Пнёв (польск. Pniów), с. того же уезда; при нем открыто такое же языческое кладбище с урнами или пепельниками.

Чернелев Мазовецкий, прежде был город, ныне село; в окрестности его найдены древние военные приборы.

Каменка Струмилова, с. 3 мили от г. Бужска; в окрестности находят древнее оружие, стрелы и пр.

Белый камень, м. 2 мили от Золочева. Прилежащая гора называется «Святая гора»; на ней следы каменных строений.

Топоров, м. Золочевского уезда, 4 ½ мили от Бродов; здесь видны следы укреплений, в которых находили обломки древнего оружия.

Новоселки, с. ½ мили от Золочева. Возле села — место, называемое «Виноград»; на этом месте находимы были глиняные урны и угли.

Нароль, м. 2 мили от Русской Равы Желковского уезда с развалинами замка, разоренного Богданом Хмельницким. В 30-х годах здесь найден был значительный клад старинных монет и других драгоценностей.

Язловец, м. 4 мили от Черткова, с развалинами замка и армянской церкви со многими армянскими надписями.

Мухар (польск. Mucharz), с. 2 мили от г. Вадовиц, с древней римск.-кат. церковью IX столетия, будто бы сооруженную св. Войтехом во время его миссионерских странствований из Чехии в Польшу и Угriu. Там же показываюг его церковные облачения.

Беч, древний город Сандецкого уезда, с громадными развалинами крепостных стен. Приходский костел XIV ст. замечателен постройкой и своими орнаментами и историческими надгробниками. Не менее важно здание городского суда и башни при нем. Город Беч был богатым торговым городом, и по этой причине называли его «Paгva Sгасovia».

Щирец, м. 3 ½ мили от Львова. В прилежащих известковых горах — длинная пещера.

Янов, м. 3 мили от Львова. Здесь находится также пещера, в которой находимы были человеческие кости и обломки оружия.

Страдче (польск. Stracz), ¼ мили от Янова, село; возле него находится пещера длиною во 120 сажень, с многими залами, нишами и углублениями, кажется, искусственно выделанными. В 1616 г., во время нашествия татар, народ в числе 2 000 душ скрылся в этих пещерах, но татары, открыв местопребывание, разложили у входа большой огонь и поддерживали его навозом, пока скрывшиеся не были удушены. Монахи близлежащего монастыря старались умолиг татар, вышедши против них в священнических облачениях с крестами, но дикие варвары отрубили им головы¹.

---

¹ Das Königreich Galizien und Lodomerien von Hippolit Stupnichi. Lemberg, 1853.

Жулин, 1 1/2 м. от г. Стрия, село; в прилежащих скалах большие пещеры. Межигорцы, с. 1 миля от Галича; здесь находится также пещера.

Белче, с. 3 мили от Залещик. В прилежащей горе листового гипса замечательные подземные ходы и пещеры, содержащие несколько зал и сводов с естественными алебастровыми стенами. Народ утверждает, будто бы эти подземные ходы простираются даже до Киева. В пещерах находимы были человеческие скелеты и чашки, также монеты со времен императора Адриана.

Борщов, с. 2 мили от м. Скалы Чортковского уезда. В развалинах замка были далекие подземные ходы.

Высучка, с., бывшее прежде местечко, 2 1/2 мили от скалы с развалинами замка, которого подземные ходы будто бы соединены с замком в Борщове.

Крутилов (польск. Kręciłów), с. 2 мили от м. Грималова; в прилежащей горе несколько пещер и подземные ходы.

Источник: Головацкий Я.Ф. Об исследовании памятников русской старины, сохранившихся в Галичине и Буковине // Труды Первого археологического съезда в Москве. 1869 / Изд. под ред. гр. А.С. Уварова. М.: Синодальная типография. 1871. С. 219-242.

Source: Golovatskii Ya.F. Regarding the Research of the Monuments of the Russian Past Which are Preserved in Galicia and Bukovina In: Uvarov, A.S. (ed.) Trudy Pervogo arkheologicheskogo s'ezda v Moskve [Proceedings of the First Archeological Congress in Moscow]. Moscow: Synodal printing house. pp. 219-242.

Головацкий Яков Федорович (1814–1888) — деятель галицко-русского возрождения, поэт, писатель, историк, филолог, этнограф, фольклорист, один из основателей группы «Русская триада», профессор и декан кафедры русской словесности Львовского университета, его ректор (1863–1864), председатель Виленской археологической комиссии (1867–1888), доктор русской словесности Новороссийского университета, действительный статский советник. Автор многочисленных стихотворений, беллетристических произведений с содержанием из народной жизни (под псевдонимом Яцек Балагур), исторических, археологических, библиографических, этнографических, филологических статей.

Yakov F. Golovatskii (1814–1888) — Galician-Russian Rebirth activist, philologist, ethnographer, one of the founders of the "Russian Triad", professor and dean of the faculty of Russian Literacy of the University of Lvov, its rector (1863-64), president of the Vilnius Archeologic Commission (1867-1888), doctor of Russian Literacy of the New-Russian University, advisor. Author of belles accounts of ordinary life (under the pseudonym Iatsek Balahur), historical, archeologic, bibliographical, ethnographical and philological articles.